

делу указал, что предусмотренное ст. 6 Конвенции право обвиняемого на эффективное участие в рассмотрении его уголовного дела обычно включает не только право личного присутствия, но и право слышать и следить за разбирательством¹.

Следует отметить, что о необходимости применения видеоконференцсвязи не только в ходе судебного разбирательства, но и на предварительном расследовании в целях процессуальной экономии, обеспечения возможности проведения следственных действий в труднодоступных и отдаленных районах, обеспечения безопасности участников процесса неоднократно говорилось в уголовно-процессуальной науке.

Одним из важнейших аспектов применения видеоконференцсвязи является взаимосвязь технических условий ее проведения со свойствами достоверности и допустимости доказательств, полученных таким путем, и возможности их использования при производстве по уголовному делу.

Достоверность и допустимость полученных посредством видеоконференцсвязи доказательств может быть обеспечена только при условии надлежащего качества изображения и звука и защищенности от внешнего вмешательства информационного канала связи. Помехи

и сбои в видеоконференцсвязи, подключение третьей стороны к каналу связи и т.д. не позволяют признать доказательства, полученные таким путем, допустимыми. В период пандемии появились новые формы общения, кроме традиционной видеоконференцсвязи. Например, с помощью Skype заключались досудебные соглашения о сотрудничестве в рамках главы 40.1 УПК РФ, принимались решения об изменении меры пресечения судом и др.²

В подобных случаях возникает вопрос о безопасности получения и сохранности персональных данных. Данный вопрос является достаточно сложным и требует нормативного регулирования. Прогресс в информационных технологиях влечет так называемое старение с технической точки зрения способов и методов получения и сохранения данных. Следует учесть, что, например, ознакомление с информацией, сохраненной в компьютере, будет через несколько лет так же сложно, как и прочесть манускрипт, написанный несколько веков назад.

Регулирование в сфере электронного правосудия не существует отдельно от общих норм процессуального права, его основополагающих принципов гуманизма, законности и является его неотделимой частью.

Петухов Е.Н.,

DOI 10.51980/2021_1_119

кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Понятие и критерии надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей

В юридической науке существует понятие правомерного поведения, под которым понимается общественно необходимое, желательное или социально допустимое поведение, осуществляемое в соответствии с правовыми предписаниями

и поддерживаемое возможностью государственной защиты³.

Опосредуя данное понятие и его существенные признаки в уголовно-процессуальную сферу, сформулируем понятие должного поведения участников уго-

¹ Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 (жалоба № 22/03).

² URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_24/mass-media/news/archive?item=51680926.

³ Нагимуллин И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Казань, 2005. С. 32.

ловного судопроизводства с учетом того, что основой такой разновидности правомерного поведения являются возложенные законодателем на конкретного участника обязанности в соответствии с его уголовно-процессуальным положением: должное поведение участников уголовного судопроизводства – это действие или деятельность правообязанных субъектов по уголовному делу, осуществляемые ими в рамках государственно-властных предписаний (обязанностей) в виде активных действий и бездействия (воздержания) в соответствии с их уголовно-процессуальным статусом.

Гарантом обеспечения должного поведения участников уголовного судопроизводства, безусловно, является надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей. Соответственно, необходимо определить сущность надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, чтобы понять и раскрыть процесс исполняемости данных процессуальных категорий, а также осознать момент их исполненности и степень исполненности, от которых зависит качество решения задач и в итоге достижение целей уголовного судопроизводства.

В поиске значения термина «надлежащий» обращаемся к словарям: под редакцией Т.Ф. Ефремовой – такой, какой следует, соответствующий, должный¹, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – такой, какой следует, нужный, соответствующий, должный², В.И. Даля – надобный, приличный, соответственный³.

Если исходить из установленного нами этимологического значения слова «надлежащий», то применительно к предмету исследования данной работы надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей должно чему-то соответствовать. Полагаем, что с учетом характеризующей его такой качественно-количественной величины, как мера, данное правовое явление должно

соответствовать составляющим эту величину элементам: способу, сроку и субъекту⁴. Раскроем содержательный смысл понятия «надлежащий» через обозначенные явления с учетом того, что все они должны быть законными, то есть установлены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Надлежащий способ – это совокупность и порядок действий, используемых для решения какой-либо задачи. Применительно к нашему исследованию – это вид и порядок фактического действия (активного или пассивного), предписанного диспозицией обязывающей уголовно-процессуальной нормы.

Надлежащий срок: в уголовном процессе это предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством период времени, исчисляемый такими величинами, как немедленно, часы, сутки, месяцы.

Надлежащий субъект: в уголовном процессе это любой участник уголовного судопроизводства, который в соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ является лицом, принимающим участие в уголовном процессе. Считаем, что применительно к уголовно-процессуальным обязанностям данное лицо должно соответствовать таким правовым требованиям, как правосубъектность, правоспособность и дееспособность.

Мы также полагаем, что любая человеческая деятельность (действие или бездействие, поступок), тем более вызванная к осуществлению путем воздействия на ее исполнителя посредством закрепленного в норме закона государственно-властного предписания (веления), должна быть обозначена и обоснована целью ее совершения. При этом цель должна быть реально достижимой в результате существующей способности и возможности совершения (исполнимости) предписанных действий обязанным участником уголовного судопроизводства.

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <https://www.efremova.info/search/?cx> (дата обращения: 07.01.2021).

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 371.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 949.

⁴ По такому же пути идут ученые-цивилисты. См., напр.: Волос А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 31-32.

ства. Поэтому считаем, что в основу содержания надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей должна входить такая правовая категория, как цель. Она будет характеризовать данное понятие с позиции целеполагания, как стремящуюся деятельность должностных лиц либо действия иных участников уголовного судопроизводства к достижению определенного необходимого результата – решению конкретной задачи уголовного процесса должностными лицами и органами государства либо достижению законного интереса иными лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства.

Далее, используя выведенные нами знания об элементах-признаках надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностях, рассмотрим их практическое применение в ходе изучения такого правового явления, как «исполнение».

Обобщая значения термина «исполнение», которые содержатся в толковых словарях, энциклопедиях, википедии, приходим к тому, что это то же, что выполнять; претворять в жизнь; совершать; реализовывать, а также осуществлять действия согласно инструкциям, указаниям.

Используя данные значения анализируемого глагола, с учетом того, что в нашем случае необходимо ориентироваться на нормы уголовно-процессуального законодательства, сформулируем его функциональный смысл применительно к сфере уголовного судопроизводства.

Исполнение – это наряду с соблюдением одна из основных форм практической реализации предписания, содержащегося в обязывающей норме уголовно-процессуального законодательства, когда обязанные субъекты уголовного процесса претворяют эти предписания в своем поведении добровольно либо в принудительном порядке. То есть исполнение состоит в обязательном совершении соответствующими участниками уголовного процесса предусмотренных обязывающими нормами действий в установленный срок. Например, для исполнения судом обязанности по обращению приговора, вступившего в законную

силу, к исполнению (ч. 4 ст. 390 УПК РФ) судье, рассмотревшему уголовное дело в первой инстанции, или председателю этого суда необходимо совершить в соответствии с ч. 2 ст. 393 УПК РФ следующие предписанные этой нормой действия – направить в течение 3 суток со дня вступления приговора в законную силу копию обвинительного приговора в то учреждение, на которое возложено исполнение наказания.

Что касается такой формы реализации обязанности, как соблюдение, то оно состоит в воздержании от совершения запрещенных нормами уголовно-процессуального права действий. Например, для исполнения обязанности не покидать места производства обыска лицу, присутствующему в месте производства данного следственного действия, необходимо в соответствии с предписаниями, содержащимися в ч. 8 ст. 182 УПК РФ, совершить следующие пассивные действия – не покидать самостоятельно места, где производится обыск, оставаясь в данном месте до момента окончания следственного действия либо до разрешения его покинуть, которое может дать должностное лицо, производящее обыск.

Результаты вышеизложенных рассуждений приводят нас к формулированию понятия надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: это точное и полное совершение обязанным участником уголовного процесса действий предписанным законом способом с целью решения задач уголовного судопроизводства или достижения законных интересов этих участников в установленные сроки.

Из приведенной дефиниции надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей выводятся его структурные элементы, являющиеся, на наш взгляд, одновременно критериями, по которым следует судить о законности/незаконности, а также о степени исполненности/неисполненности данных отраслевых обязанностей.

В качестве таких постоянных критериев предлагаются:

надлежащий субъект исполнения – участник уголовно-процессуальных пра-

воотношений, на которого законом возложены обязанности в зависимости от его уголовно-процессуального статуса;

надлежащий способ исполнения – вид совершаемых действий: активные действия (поступок, действие, деятельность); пассивные действия (воздержание от совершения конкретных активных действий);

надлежащий срок исполнения – установленный законом период времени совершения активных действий либо воздержания от совершения конкретных действий;

законом определенная цель в виде достижения определенного необходимого результата: решение задач уголовного процесса; достижение законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В итоге надлежащим должно признаваться такое исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, которое соот-

ветствует постоянным основным названным субъективным и объективным критериям. Всякое иное исполнение, то есть с нарушением указанных требований, не является надлежащим, поэтому оно становится основанием для рассмотрения вопроса о применении ответственности к недобросовестным исполнителям уголовно-процессуальных обязанностей.

В завершение следует отметить, что кроме предложенных постоянных критериев оценки степени исполненности уголовно-процессуальных обязанностей допустимо существование применительно к надлежащему исполнению уголовно-процессуальных обязанностей и переменных критериев. Например, такими критериями могут быть: место исполнения обязанности, процессуальный документ, сопровождающий ее исполнение, правовые последствия исполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей и т.п.

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Недопустимость злоупотребления правом как принцип уголовного судопроизводства

В уголовно-процессуальном праве наряду с нормами, разрешающими конкретные вопросы, которые возникают при производстве по уголовному делу, содержатся основополагающие положения или идеи, имеющие значение для построения как всего уголовного процесса в целом, так и его конкретных правовых институтов, каковыми и являются принципы уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство в качестве базового принципа уголовного судопроизводства определяет защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, защиту конституционных прав и свобод граждан.

Как известно, уголовно-процессуальная деятельность протекает в устано-

вленной законом процессуальной форме, обязывающей совершать любые процессуальные действия в необходимых порядке, условиях и последовательности. Поэтому все уголовно-процессуальные решения во всех стадиях уголовного процесса приобретают или должны приобретать определенную процессуальную форму. Необходимость в ней обусловлена тем, что как начальный этап уголовного судопроизводства, так и последующее производство по уголовному делу неизбежно связано с принуждением, с вторжением в сферу личных интересов и законных прав граждан, касается прав и свобод человека. В связи с этим законодатель стремится поставить процессуальную деятельность в разумные рамки, определить разумные пределы вторжения в сферу личных интересов граждан. Принуждение должно применяться толь-